УДК 330.35

Крючков В.Г., д. э. н., доц.

Эмиссионный способ управления экономическим ростом на мезо- и макроуровне

В статье рассмотрены вопросы управления экономическим ростом посредством эмиссионного регулирования денежного предложения в отдельных предкризисных отраслях экономики.

Ключевые слова: управление, экономический рост, денежная эмиссия, национальное богатство, инвестиции,

Мировой финансовый кризис привел к необходимости задуматься о способах и возможностях управления устойчивым экономических ростом на мезо уровне в течение продолжительного периода времени. Уровень развития производительных сил современной мировой экономики и заметное преобладание виртуальных активов над натурально-вещественными заставляет по новому взглянуть на структуру построения системы создания прибавочной стоимости и ее распределения. Тридцатилетний экономический подъем всех мировых экономик в основном был спровоцирован весомой виртуализацией денежной массы. Именно этот эффект и привел к надуванию пузырей на фондовых рынках и рынках недвижимости. То есть можно утверждать, что не сами пузыри явились причиной мирового экономического кризиса, а что они явились следствием виртуализации денежной массы. В связи с этим требуют детального анализа и проработки известные и применяемые на различных этапах развития мировой экономики теории денег и обращения. Хочется отметить, что виртуализация денежной массы была спровоцирована отменой золотого стандарта, естественного ограничителя объема денежной эмиссии. Вместе с тем очевидно что наибольший эффект от данного нововведения получили именно авторы этой идеи - США, а уже в дальнейшем через перераспределение заказов на удовлетворение потребностей внутреннего рынка США отложенный эффект получили и Китай и другие развивающиеся экономики. Аномальные по сегодняшним относительным оценкам цены на сырьевые товары, основной экспортный товар Российской экономики тоже являются следствием отмены золотого стандарта и затем виртуализацией денежной массы. Поэтому утверждение различных, в том числе отечественных экономистов об абсолютной вине США в мировом экономическом кризисе как минимум не совсем справедливо. Кризис подвел черту определенного этапа экономического бума, возбужденного печатным станком Федеральной резервной системы США. Поэтому прежде чем обвинять США в причинах кризиса их нужно благодарить за предшествующий экономический рост и, в том числе наш накопленный стабилизационный фонд в частности. Здесь сконцентрировалась в наличном виде часть тех самых виртуальных долларов, загнавших цены на сырьевые товары на рекордные уровни.

Вместе с тем следует отметить, что период экономического подъема продолжался достаточно долго, вследствие чего говорить о полном провале монетарной политики США вряд ли уместно. Более уместно говорить о временном (не долгосрочном) успехе данной политики, продолжение которого вполне вероятно. Для этого монетарные власти США или других стран должны разработать систему посткризисного развития экономики, которая позволит получать более долговременный эффект от вкачивания в систему дополнительной денежной массы, и предотвращению надуванию пузырей. На мой взгляд, путь «жить посредствам» и экономить на госу-

дарственных расходах, сокращать потребительскую активность и другие способы борьбы с излишней денежной массой обречены на провал и лишь ограничивают возможности нового цикла экономического роста. Здесь и возможно усиление роли Российского государства как нового локомотива экономического развития.

Рассмотрим теоретические взгляды на значение и результативность монетарных действий, выработанные экономистами различных школ и эпох.

Современник автора трудовой теории собственности Локка негоциант Дадли Норт (1641-1691) в изданных посмертно «Соображениях об Ост-Индской торговле» (1701) писал о тщетности государственных мер по увеличению количества денег в стране за счет регулирования условий торговли, поскольку количество звонкой наличности в стране зависит от потребностей товарооборота: когда золота и серебра имеется в избытке, они переплавляются в предметы роскоши, когда их не хватает в обращении, золотые и серебряные вещи превращаются в звонкую монету. «Эти отливы и приливы денег регулируются сами по себе, без помощи со стороны политиков». Норт подошел к выводу о саморегулировании денежного обращении и провел разницу между двумя видами спроса на деньги: «Хотя каждый желает иметь их, все же почти никто или очень немногие хранят их, но сейчас же находят способ избавиться от них, зная, что от денег, которые лежат мертвым капиталом, не приходится ожидать пользы, но лишь определенную потерю». Это говорит о том, что естественных ограничителем роста потребления является только ограниченный характер денежного предложения либо ожидание такого ограничения в будущем.

Впервые эффект впрыскивания дополнительной денежной массы в обращение был проанализирован Р. Кантильоном. В последствии он получил название «эффекта Кантильона». Рассмотрим этот способ оживления рынков более подробно. Сочинение Кантильона «Очерк о торговле» было опубликовано через 20 лет после его убийства (1755) и содержало развернутую критику финансового эксперимента Джона Ло и доктрины «деньги стимулируют торговлю». Кантильон описал эффект *«впрыскивания» наличности:* увеличение денежной массы не только повышает общий уровень цен, но и изменяет их структуру: цены на одни товары увеличиваются сначала быстрее, чем на другие, и это может стимулировать производство (рост предложения наиболее подорожавших товаров), но только на короткое время.

Независимо от Кантильона к подобным идеям пришел и знаменитый шотландский философ Дэвид Юм (1711-1777) в эссе «О деньгах», написанном позже, но опубликованном чуть раньше (1752) очерка Кантильона. Цены сначала одних, затем других товаров растут до тех пор, пока в целом не достигают должного соответствия с возросшим уровнем денежной массы, и «увеличение количества золота и серебра благоприятно для промышленности только в этом интервале, или промежуточном состоянии, между притоком металлов и увеличением цен».

«Эффект Кантильона» - дифференциальный эффект «впрыскивания» наличности - в XX веке был переоткрыт Дж.М. Кейнсом, писавшим о «диффузии уровней цен»: «количественные изменения денег не воздействуют на все цены одинаковым образом, в равной степени и одновременно». «Были благоразумными их (меркантилистов) постоянные заботы о снижении нормы процента с помощью законов против ростовщичества (к которым мы еще вернемся ниже в этой главе) путем поддержания на определенном уровне внутреннего запаса денег и ограничения роста единицы заработной платы, а также их готовность обратиться в качестве последнего средства к восстановлению запаса денег посредством девальвации, если этот запас становился явно недостаточным вследствие неустранимой утечки денег за границу, роста единицы заработной платы или по каким-либо другим причинам [1, с.308]. Рассматривая

их доводы и рекомендации. Это Дж.М.Кейнс, обратившается к капитальной работе проф. Хекшера "Меркантилизм", так как по его мнению «именно благодаря этой книге важнейшие черты экономической мысли за два столетия стали впервые известны широким кругам экономистов». Приведенные ниже цитаты заимствованы главным образом из этого источника. Меркантилисты никогда не предполагали существования тенденции к автоматическому установлению нормы процента на нужном уровне. Наоборот, они горячо настаивали на том, что чрезмерно высокая норма процента является главным препятствием к росту богатства. Они даже знали, что норма процента зависит от предпочтения ликвидности и от количества денег. Они занимались и вопросом уменьшения предпочтения ликвидности, и увеличением количества денег, а некоторые из них ясно указывали, что роста количества денег они добиваются для того, чтобы снизить норму процента. Профессор Хекшер так резюмирует эту сторону их теории. "Позиция наиболее проницательных меркантилистов была в этом вопросе, как и во многих других, совершенно ясна в определенных границах. Для них деньги были, употребляя терминологию нашего времени, таким же фактором производства, как и земля. Иногда деньги рассматривались как "искусственное" богатство в отличие от "естественного" богатства. Процент на капитал рассматривался как плата за "аренду" денег аналогично земельной ренте. Поскольку меркантилисты пытались найти объективное объяснение высокой нормы процента - а они делали это все чаще и чаще в течение рассматриваемого периода,- они отыскивали эти причины в общем количестве денег…. Джерард Мелин, ….., заявлял, что "изобилие денег отрицательно сказывается на ростовщичестве, воздействуя на цену или ставку процента". Его воинственный и довольно беспринципный противник Эдуард Миссельден отвечал, что "средством против ростовщичества может быть изобилие денег"…. Другой автор - Петти, который стоял совершенно в стороне от этого столкновения интересов,- высказывал аналогичную точку зрения, когда он объяснял "естественное" падение нормы процента с 10 до 6 увеличением количества денег ("Политическая арифметика", 1676 г.) ……Такого рода рассуждения, естественно, имели хождение не только в Англии. Например, несколькими годами позже (в 1701 и 1706 гг.) французские купцы и государственные деятели жаловались на нехватку монеты как на причину высоких процентных ставок и пытались снизить взимаемые ростовщиками проценты путем увеличения денежного обращения [1]. То есть еще на рассвете развития экономической теории, и по сей день никто не отрицает положительный эффект дополнительной денежной эмиссии, как минимум в краткосрочном периоде. Так, Дж.М.Кейнс недвусмысленно намекает на приоритет применения меркантилистских методов для поддержания экономического развития и активного торгового баланса. Более того, увеличение цен, по его мнению, вовсе не является абсолютным злом, наоборот при правильном международном разделении труда, и ограничении роста заработной платы, продавать боле дорогие товары и покупать более дешевые верный путь к богатству государства.

Рассмотрим потенциальный эффект который возникает при увеличении денежной массы в обращении. В конце 19 века Генри Тортон , английский банкир, общественный деятель и филантроп, автор «Исследования природы и действия бумажного кредита в Великобритании» разработал идею множественности платежных систем что фактически привело к расширительной трактовке денег. Здесь же он проанализировал механизм денежного мультипликатора. – зависимости размеров кредитной надстройки от величины денежной базы и косвенный механизм влияния денежной массы на уровень цен. Логика косвенного механизма сводится к следующим основным следствиям:

- дополнительная эмиссия денежной массы снижает учетную ставку процента и облегчает кредитные заимствования.

- при уровне учетной ставки ниже нормального уровня прибыли создаются условия, при которых выгодно брать кредит и расширять производство без ограничений.

- краткосрочный эффект такого расширения – усиление хозяйственной активности, то есть рост реального сектора экономики.

- долгосрочный эффект расширения кредита – номинальный рост цен.

- рост цен приводит к снижению нормы прибыли до ее уравнивания с учетной ставкой процента и восстановления равновесия на новом уровне цен.

К обобщениям Торнтона следует добавить еще один значимый эффект:- рост потребительской активности. Возможно здесь и нужно искать те ноты, которые позволили бы краткосрочный эффект усиления экономической активности трансформировать в долгосрочный, без номинального увеличения цен. Здесь же стоит отметить, что не сам рост цен неприятен экономическому росту, поскольку снижает норму прибыли. Как известно, нормальный уровень инфляции характерен для здоровой рыночной экономики. Поэтому следует избегать избыточного роста цен, а не роста цен как такового.

То есть поняв причины в долгосрочном плане повышения уровня цен и найдя пути нивелирования такого эффекта, возможно значительно продлить положительный эффект «впрыска денежной наличности». Причем возможна разработка такого механизма, который позволил бы на протяжении неопределенного времени применять метод впрыска подобно педали акселератора на автомобиле, разгонять экономический рост по мере необходимости. На мой взгляд этот механизм возможен во первых, за счет регулирования уровня потребления. При регулировании с одной стороны, по пути расширения потребительской активности населения, за счет индивидуального потребления через стимулирование развитие потребностей (в том числе за счет регулирующей функции налогов), на что должна быть направлена политика государства. Например, освобождать от налогообложения средства, идущие на крупные потребительские цели. С другой стороны за счет вовлечения в потребительскую экономику развивающихся и слаборазвитых государств, используя их ресурсы в обмен на готовую продукцию. Как известно благами цивилизации пользуется не более 20 % населения Земли. То есть потенциальный ресурс для этого увеличения пятикратный.

Во-вторых, за счет разработки механизма направленного движения дополнительных эмиссионных денег исключительно на развитие депрессивных отраслей. Это возможно путем создания механизма вторичного обращения целевых казначейских билетов исключительно после прохождения инвестиционно-производственного цикла.

В-третьих, за счет разработки механизма изъятия данных казначейских билетов после прохождения определенного расчетного количества циклов, в случае усиления инфляции и предпосылок к надуванию пузырей в отдельных секторах экономики. То есть борьба с инфляцией возможна не повсеместная, на макро уровне, путем повышения учетной ставки процента, а точечная, на мезо уровне путем сокращения ликвидности в отдельных пред инфляционных отраслях. Исходя из этого можно предположить, что не рынок недвижимости спровоцировал мировой экономический кризис, а он явился следствием ошибочного решения монетарных властей США бороться с инфляцией за счет повышения учетной ставки в ущерб экономическому росту. Необходимо было искать другие пути снижения инфляционного давления, в том числе и за счет увеличения предложения товаров на всех рынках, в том

числе и на рынке недвижимости, при одновременном сокращении кредитной ипотечной активности, и как следствие стерилизации некоторых рынков (в том числе рынка недвижимости), при усиленном развитии остальных рынков (внутреннем розничном и внешних рынков).

Истинная, глубинная причина мирового финансово-экономического кризиса состоит в недостатке глобального совокупного спроса. Развитые страны потребляли больше чем производили, развивающиеся страны значительную часть заработанных средств сберегали и направляли на кредитование все возрастающего потребления в развитых странах. Вместе с тем, это сверх потребление и обеспечивало мировой экономический рост и доходы, в том числе развивающихся стран. Накопленный дисбаланс в определенный момент спровоцировал сбой, и ученые всего мира стали говорить о несостоятельности современной капиталистической системы. Возникают мнения о необходимости построения новой глобальной экономической структуры, основанной на иных принципах. Вместе с тем, современная цивилизация (со времен физиократов) построена на основе потребления, и иного фундамента сложно представить. Чем больше потребление на душу населения, и чем больше населения, тем выше экономический рост. Сокращение потребления неизбежно приводит к экономическому спаду.

Экономическая история знает множество случаев, когда последствия экономических кризисов удавалось преодолеть за счет стимулирования потребления, в том числе государственного. Кейнсианские и неокейнсианские модели, направленные на увеличение расходов в период кризисов доказали свою эффективность. В связи с этим, программы выхода из кризиса через сокращения госрасходов и увеличение налогов (как предложено Греции и ряду других европейских стран) очевидно неэффективны, и лишь неизбежно усложнят ситуацию. Возможно, это позволит кредиторам в краткосрочной перспективе вернуть значительную часть вложенных в эти проблемные экономики средства, однако это будет сделано ценой долгосрочных экономических трудностей данных государств.

Возобновление глобального экономического роста в ближайшее время возможно исключительно за счет стимулирования потребления, в том числе и эмиссионными механизмами на территории как развитых, так и развивающихся стран.

Литература

1. Кейнс Джон Мейнард. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2008. – 960 с.- (Антология экономической мысли).